

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 33-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ТОМКА (Словакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 152 ПОВЕСТКИ ДНЯ: МЕРЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА  
(продолжение)

ПУНКТ 149 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО СНОШЕНИЯМ СО СТРАНОЙ  
ПРЕБЫВАНИЯ

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО АВТОРСТВА ПРОЕКТОВ РЕЗОЛЮЦИЙ

ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

---

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

**ПУНКТ 152 ПОВЕСТКИ ДНЯ: МЕРЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА**  
(продолжение) (A/C.6/52/L.13 и Corr.1 и L.19)

1. Г-н СЕРГИВА (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что его делегация придает большое значение укреплению международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, однако считает, что в проекте международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, содержащемся в представленном Коста-Рикой проекте резолюции A/C.6/52/L.13, имеется ряд пробелов, которыми необходимо заняться, чтобы подготовить обстоятельный текст, точнее отражающий мнения различных делегаций. Ливийская делегация предлагает отложить рассмотрение данного пункта до пятидесят третьей сессии, с тем чтобы можно было решить сохраняющиеся проблемы и подготовить более удовлетворительный текст.

2. Г-н МИРЗАИ ЙЕНГЕДЖЕ (Исламская Республика Иран) говорит, что, хотя Рабочая группа и Специальный комитет приложили все силы к тому, чтобы выработать приемлемый проект конвенции, сохраняются многочисленные предложения и поправки, которые делегации хотят в нем отразить. Текст конвенции, приложенный к проекту резолюции A/C.6/52/L.13, базируется в основном на проекте, подготовленном Рабочей группой, а также на итогах неофициальных консультаций между рядом делегаций, но не учитывает мнения других делегаций, которые были представлены в письменном виде Рабочей группе. Вместо того чтобы пытаться завершить работу над проектом конвенции на нынешнем этапе, Комитету следует отложить рассмотрение данного пункта до пятидесят третьей сессии, с тем чтобы можно было учесть законные оговорки делегаций. Это позволило бы подготовить текст, приемлемый для всех.

3. Г-н ДИАС (Коста-Рика) говорит, что перед подготовкой своего проекта резолюции его делегация весьма внимательно и благожелательно рассмотрела поступившие ранее предложения и поправки. По мнению делегации, текст представленного Комитету документа тонко сбалансирован и его следует принять без голосования и без внесения дальнейших поправок.

4. Г-жа УЭНЗЛИ (Австралия) говорит, что ее делегации, которая признает законные оговорки некоторых делегаций, тем не менее хотелось бы, чтобы проект конвенции, хоть он действительно несовершенно, был принят на нынешней сессии без голосования. Многие из высказывавшихся оговорок затрагивают вопросы процедуры, а не существа, и будет весьма прискорбно, если из-за них будет отложено принятие тонко сбалансированного компромиссного текста. Недавние события в Египте подчеркнули важный и неотложный характер стоящей перед Комитетом задачи, выполнение которой имеет особое значение для австралийской делегации, поскольку в ее стране в 2000 году будут проводиться Олимпийские игры.

5. Г-н ПЕРЕРА (Шри-Ланка) говорит, что, поскольку у всех делегаций было достаточно времени, чтобы обсудить проект конвенции, трудно понять, каким образом, откладывая данный пункт, можно добиться улучшения текста этого документа. Отсрочка может не только разрушить консенсус, сложившийся в отношении некоторых положений проекта, но и поставить под угрозу саму конвенцию. Шри-Ланка, которая недавно подверглась террористической вылазке, считает, что дальнейшая отсрочка с принятием конвенции не может быть оправдана.

6. Г-н ВЕЛЬБЕРТС (Германия) говорит, что, хотя делегации высказывали законные оговорки, у них было достаточно времени, чтобы выразить свои мнения во время консультаций, которые, как предполагалось, приведут к консенсусу. Представленный Комитету проект конвенции является наилучшим достижимым компромиссом, и его следует принять на текущей сессии без голосования.

/...

7. Г-н АЙЮБ (Ирак) говорит, что его делегации хотелось бы получить дополнительное время на рассмотрение вопросов, которые не полностью раскрыты в тексте и по которым не достигнуто консенсуса.

8. Г-н КЕРМА (Алжир), г-н ВЕРВЕЙ (Нидерланды) и г-н СУХАРИПА (Австрия) говорят, что, хотя текст документа далек от совершенства и высказывались законные оговорки, его принятие является вопросом крайней срочности. Комитету следует принять проект конвенции на текущей сессии, с тем чтобы дать сигнал: международное сообщество не будет мириться с какими бы то ни было актами терроризма.

9. Г-н КАВАМУРА (Япония) говорит, что разделяет точку зрения предыдущих трех ораторов. Японская делегация поддерживает включение в проект конвенции одиннадцатого пункта преамбулы и статьи 19, поскольку действия вооруженных сил государств, о которых там идет речь, регулируются нормами международного права за рамками этой конвенции.

10. Г-н ПАТРИОТА (Бразилия) и г-н МОНАГАС-ЛЕССЁР (Венесуэла) говорят, что проект конвенции, который был подготовлен после продолжительных переговоров по ряду проблем и моментов, является тонко сбалансированным документом, заслуживающим немедленного внимания.

11. Г-н РАО (Индия) говорит, что его делегация не смогла высказать свое мнение о том, является ли проект конвенции тонко сбалансированным, поскольку не произвела окончательной оценки практических последствий осуществления ее положений в отношении таких вопросов, как задержание бомбистов-террористов. Имеющийся текст далек от совершенства, а драгоценная возможность выработать качественный текст, отражающий все точки зрения, была упущена.

12. В документе освещаются в основном последствия бомбового терроризма для объектов общественного пользования, однако не упоминается о его последствиях для сельского населения развивающихся стран. В нем содержится ряд лазеек в том, что касается процедур экстрадиции и обязательств государств. Однако, если смотреть с оптимистической точки зрения, можно надеяться, что принятие такого документа международным сообществом послужит для террористов четким сигналом того, что Организация Объединенных Наций не будет мириться с бомбовым терроризмом.

13. Если документ не будет принят на нынешнем заседании, то у индийской делегации найдется к нему много поправок. Она не может допустить, чтобы вся конвенция пошла ко дну из-за спора о том, включать ли в нее статью о действиях вооруженных сил: этот вопрос не является определяющим аспектом данного правового документа.

14. Действуя в духе компромисса и сотрудничества, индийская делегация может согласиться на добавление одиннадцатого пункта преамбулы при условии, что в текст будут включены также пункт 4 статьи 1 и статья 19. Хотя проект конвенции не есть то, к чему стремилась индийская делегация, она готова пойти на его принятие, если будет достигнут консенсус на этот счет, с тем чтобы не допустить отсрочки выполнения весьма важной задачи.

15. Г-н ГРЕЙНДЖЕР (Соединенное Королевство) говорит, что поддерживает проект конвенции, который стал компромиссом, достигнутым после продолжительных обсуждений. Оратор, как и представитель Австралии, считает, что текст документа тонко сбалансирован и пользуется значительной поддержкой. Подобно представителю Шри-Ланки, оратор опасается, что дальнейшая дискуссия будет угрожать развалом этого тяжело доставшегося компромисса. В связи с этим он выражает надежду, что Комитет примет проект резолюции без голосования и пошлет тем самым от имени международного сообщества четкий сигнал террористам.

16. Г-н ПОЛИТИ (Италия) говорит, что проект конвенции действительно является компромиссом, который ни одну делегацию, включая его собственную, не удовлетворяет полностью, однако это наилучший возможный результат в данных обстоятельствах. Признавая оговорки, высказывавшиеся другими делегациями, он, тем не менее, считает, что Комитету следует принять проект без голосования.

17. Г-н ШМЕЙКАЛЬ (Чешская Республика) признает, что проект конвенции является компромиссом, опирающимся на тонкий баланс, который был достигнут после трудных переговоров; следует опасаться, что попытки изменить одну часть проекта откроют дверь к тому, чтобы весь проект заново стал объектом переговоров. У всех делегаций была возможность участвовать в процессе, и их позиции известны. События последнего времени придали принятию проекта конвенции особую настоятельность. Поскольку улучшить его текст на нынешнем этапе невозможно, следует надеяться, что проект будет принят без голосования.

18. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Комитет оказался в ситуации, когда ему следует поступить в соответствии со своим призванием и внести реальный вклад в борьбу с терроризмом в интересах международного сообщества. Подобно представителю Индии, оратор считает, что, хотя документ не полон и не решает всех проблем, он все равно является важным достижением и не принять его – значит упустить драгоценный шанс. Все делегации, включая делегацию оратора, были вынуждены идти на компромиссы; американской делегации пришлось даже обращаться в Вашингтон за новыми инструкциями. Формулировки компромиссного текста свидетельствуют о доброй воле, которую проявили все стороны, отказавшись от эгоистических устремлений. Бездействие будет означать утраченный шанс на оперативный, эффективный и решительный шаг в борьбе с терроризмом.

19. Г-жа ЛАДГАМ (Тунис) говорит, что, признавая законность оговорок, высказывавшихся некоторыми делегациями, она хотела бы обратиться ко всем с просьбой проявлять гибкость, поскольку возвращение текста на дальнейшее обсуждение может привести к развалу хрупкого компромисса, а это стало бы неверным сигналом для тех, кто занимается международным терроризмом.

20. Г-н БЕНИТЕС-САЕНС (Уругвай) говорит, что, хотя проект конвенции и несовершенен, он является важным шагом вперед. Уругвайская делегация предпочла бы осветить в тексте вопрос о праве убежища, однако, поскольку был достигнут баланс, она поддерживает достигнутый консенсус в пользу принятия проекта.

21. Г-н МУКОНГО НГАЙ (Демократическая Республика Конго) говорит, что его делегация, подобно другим делегациям, решительно настроена на то, чтобы положить конец террористическим актам. Вместе с тем у нее есть оговорки по поводу определения понятия "вооруженные силы" и ей хотелось бы знать, относится ли этот термин как к регулярным, так и к нерегулярным воинским формированиям. Ее волнуют также другие аспекты терроризма, например терроризм неправительственных организаций, одним из примеров которого являются усилия некоторых неправительственных организаций, стремящихся заставить беженцев из Руанды, которые во многих случаях оказываются военнослужащими, пересечь границу и проникнуть в Демократическую Республику Конго. Кроме того, среди посылок, направленных беженцам неправительственными организациями, было обнаружено 4000 спрятанных там комплектов воинского обмундирования. Конголезская делегация поддерживает усилия по искоренению терроризма, однако подчеркивает, что необходимо учесть все формы терроризма.

22. Г-жа ХИРАЛЬДО (Колумбия) соглашается с тем, что, хотя сводный текст проекта конвенции и не совершенен, он все же приемлем ввиду настоятельной необходимости оперативно

его принять, для того чтобы дать четкий сигнал о том, что международное сообщество решительно настроено бороться с терроризмом.

23. Г-жа ЛЕХТО (Финляндия) говорит, что ее делегации, как и другим, пришлось идти на уступки, однако, руководствуясь общим духом сотрудничества, она участвовала в согласовании тщательно сбалансированного компромиссного текста. Отсрочка решения попросту приведет к тому, что возникнет опасность ослабления проекта конвенции, и поэтому его следует принять без голосования.

24. Г-н САНДСТЕН (Норвегия) говорит, что, несмотря на оговорки, высказывавшиеся некоторыми делегациями, в том числе и его собственной, проект текста является наилучшим возможным компромиссом. Будет жаль, если переговоры будут открыты заново, и в связи с этим стоит надеяться, что текст будет оперативно принят, без голосования.

25. Г-жа ТЕЛАЛЯН (Греция) говорит, что текст является удовлетворительным и хорошо сбалансированным. Хотя она понимает озабоченность в связи с рядом проблем, дальнейшие обсуждения могут лишь привести к обратным результатам и в любом случае будет невозможно получить идеальный текст или обеспечить полное единогласие. Кроме того, задержки могут создать неправильное впечатление у организаторов террористических актов. Поэтому ее делегация вместе с другими делегациями надеется на принятие проекта конвенции без голосования.

26. Г-н ГРАМАХО (Аргентина) отмечает, что делегация Коста-Рики приложила значительные усилия в целях достижения консенсусного текста, вследствие чего он надеется, что текст будет принят без голосования.

27. Г-н РОТ (Швеция) говорит, что, хотя все делегации, включая его делегацию, имеют определенные претензии к тексту, он все же является приемлемым результатом продолжительных обсуждений. Он дает Комитету ценную возможность прийти к согласию в отношении проекта конвенции, который, вероятно, является наилучшим практически достижимым результатом. Выступающий поддерживает консенсус в отношении принятия проекта без голосования, что послужит для всего мира свидетельством приверженности Комитета делу борьбы с терроризмом.

28. Г-н АЛАБРЮН (Франция) говорит, что он поддерживает проект конвенции, который при всех своих недостатках является приемлемым и отражающим достигнутый компромисс текстом. Продолжение обсуждения может привести к подрыву консенсуса; если проект конвенции не будет принят, то это будет сбоем в работе Комитета в целом и дипломатической неудачей. Он также поддерживает проект резолюции, представленный Шри-Ланкой (A/C.6/52/L.21), и проект решения, представленный Российской Федерацией (A/C.6/52/L.22), поскольку они отражают намерение продолжать работу после принятия проекта конвенции.

29. Г-н КОРРЕА (Чили) отмечает, что хотя проект конвенции не является полностью удовлетворительным, он представляет собой сбалансированный документ и шаг вперед в борьбе против терроризма. Поэтому он поддерживает предложение о принятии проекта без голосования.

30. Г-н МОНТЕСИНО (Испания) говорит, что проект конвенции при всех своих недостатках является в данных обстоятельствах наилучшим возможным вариантом текста, который обеспечит международному сообществу механизм борьбы с терроризмом. Проект дает Комитету историческую возможность, которая не должна быть упущена. Он поддерживает предложение о его принятии.

31. Г-н БАЛЬДЕ (Гвинея) говорит, что проект конвенции не в полной мере удовлетворяет всех, однако является консенсусным текстом, выработанным в результате трудоемких усилий.

Поэтому он призывает другие делегации присоединиться к его делегации и принять проект без голосования.

32. Г-н ЛА РОККА (Наблюдатель от Святейшего Престола) говорит, что за последние несколько месяцев в работе над проектом конвенции достигнут значительный прогресс. Проект следует рассматривать не как компромисс, а как текст, являющийся наиболее совершенным вариантом, который был достижим с учетом человеческого фактора. Обеспокоенность по ряду вопросов, выражавшаяся некоторыми делегациями, является относительно незначительной по сравнению с огромным прогрессом, достигнутым несмотря на множество серьезных проблем. Он полагает, что текст должен быть принят без голосования.

33. Г-жа ЭКЕМЕЗИ (Нигерия) говорит, что она согласна с другими делегациями в том, что проект конвенции является несовершенным, однако все равно пришло время действовать. Бездействие может создать ошибочное впечатление у организаторов террористических актов. Поэтому ее делегация поддерживает формирующийся консенсус в отношении принятия проекта конвенции.

34. Г-н МУБАРАК (Египет) говорит, что он признает наличие определенных недостатков в тексте проекта конвенции; например, в нем не полностью урегулирован вопрос экстрадиции, а имеющаяся формулировка этого понятия является несколько туманной. Тем не менее текст отражает с трудом достигнутое равновесие позиций, и важное значение его скорого принятия намного перевешивает любые возможные аргументы в пользу продолжения обсуждений. Он станет важным вкладом в дело ликвидации террористической деятельности и дополнит существующие документы. Делегация Египта присоединяется к другим делегациям и настоятельно призывает принять конвенцию как можно скорее. Выступающий подчеркивает, что конвенция ни в коей мере не уменьшает и не ограничивает право народов, живущих в условиях военной оккупации, бороться за свою независимость в соответствии с положениями международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

35. Г-н ПФИРТЕР (Наблюдатель от Швейцарии) говорит, что, несмотря на свой статус наблюдателя, его делегация принимала всестороннее участие в подготовке проекта конвенции, которая представляет для нее значительный интерес. Хотя текст не является в полной мере удовлетворительным, он отражает компромисс, который обеспечит наилучшее возможное решение на предстоящий длительный период времени. Продолжение обсуждений скорее уведет Комитет от идеального решения, а не приблизит к нему.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подводя итоги, говорит, что у него сложилось впечатление, что, хотя значительное большинство делегаций и не вполне удовлетворены проектом Конвенции, они считают, что пришло время для действий в борьбе против международного терроризма. Он понимает обеспокоенность по ряду вопросов, выраженную некоторыми делегациями, которые предпочли бы продолжить обсуждение, однако представленный текст является в целом приемлемым, поскольку был разработан лишь после длительных и трудных обсуждений. Ни одна из международных конвенций не является совершенной, и обеспокоенность, выраженная по ряду вопросов, несомненно станет предметом дальнейших обсуждений в рамках работы Организации Объединенных Наций над проблемами борьбы с международным терроризмом. Как отмечается в докладе Генерального секретаря (A/52/304), уже имеется десять универсальных документов и три региональных документа, нацеленных на борьбу с терроризмом, и, приняв проект конвенции, Комитет сделает очередной шаг в направлении ликвидации этой преступной практики. Председатель выражает мнение, что, несмотря на ряд остающихся проблем, Комитет желает принять проект резолюции A/C.6/52/L.13 без голосования.

37. Г-н АКБАР (Пакистан) говорит, что его правительство в полной мере осознает пагубные последствия терроризма для международного сообщества, особенно поскольку его страна неоднократно становилась жертвой террористических актов, включая акты трансграничного терроризма. Правительство Пакистана решительно осуждает все акты терроризма, где бы и кем бы они ни совершались и каковы бы ни были их мотивы. Пакистан будет продолжать выполнять свои обязательства в соответствии с международными конвенциями, участником которых оно является.

38. Делегация Пакистана, руководствуясь стремлением неуклонно содействовать усилиям международного сообщества по борьбе с терроризмом, принимала активное участие в деятельности Специального комитета и Рабочей группы. Ее озабоченность по ряду вопросов, связанных с проектом конвенции, была отражена как в письменных поправках, так и в устных заявлениях. Хотя находящийся в распоряжении Комитета текст отражает определенный прогресс в деле укрепления международного сотрудничества в борьбе против терроризма, он не снимает озабоченности делегации Пакистана в связи с тем, что необходимы более всеобъемлющие и подробные положения.

39. Он по-прежнему полагает, что международному сообществу необходимо будет предпринять конструктивные усилия для преодоления присущих тексту проекта недостатков юридического и политического характера, о которых говорила его делегация и другие делегации, придерживающиеся сходной позиции. Например, международное сообщество еще не пришло к согласию в отношении правового определения терроризма; соответственно, оно по-прежнему не может принять решения в отношении определения бомбового терроризма, являющегося предметом проекта конвенции.

40. Решение проблемы терроризма заключается в ликвидации его коренных причин, что было подтверждено во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи, например 40/61 и 46/51, в которых к государствам обращен настоятельный призыв уделять особое внимание ситуациям, связанным с грубыми нарушениями прав человека и основных свобод и с иностранным господством и иностранной оккупацией, которые могут породить международный терроризм. Принципы, воплощенные в этих резолюциях, должны играть руководящую роль при подготовке всех соответствующих конвенций Организации Объединенных Наций.

41. Вызывает сожаление, что в проекте конвенции не отражено существенное различие между терроризмом и законной борьбой народов за самоопределение, хотя в отношении этого различия существует консенсус среди значительного большинства членов Организации и государств - членов Движения неприсоединившихся стран.

42. В преамбуле не были в полной мере учтены поправки, предложенные делегацией Пакистана в документе A/52/37, вследствие чего она не дает всеобъемлющего представления о сложных аспектах, присущих проблеме терроризма.

43. Кроме того, в тексте статьи 2 проекта по-прежнему фигурируют слова "незаконно и преднамеренно", из которых можно сделать вывод об одобрении определенных форм терроризма.

44. Делегация Пакистана также выражает обеспокоенность в отношении статьи 3 проекта и пункта 4 статьи 1, с помощью которых за сферу охвата проекта конвенции выводятся действия вооруженных сил того или иного государства. Это положение в настоящее время с некоторыми изменениями включено в пункт 2 статьи 19 проекта. Оно представлено без учета предложенной его делегацией поправки, в основу которой была положена консенсусная формулировка, содержащаяся в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, и которая исключала бы из сферы действия проекта конвенции ситуации вооруженных конфликтов, определенные в

четырёх Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

45. Делегация Пакистана не может согласиться с положением пункта 2 статьи 19 проекта, которое в его нынешней редакции по сути дела оправдывает государственный терроризм и террористическую деятельность, проводимую вооруженными силами государств. Он полагает, что из сферы охвата проекта конвенции должны исключаться только те действия вооруженных сил, которые проводятся в соответствии с главами VII и VIII Устава Организации Объединенных Наций. Хотя он предпочел бы опустить этот пункт, его формулировка, если он все же будет включен, должна быть изменена следующим образом:

"Действия вооруженных сил во время вооруженных конфликтов по смыслу международного гуманитарного права, если они соответствуют этому праву, настоящей Конвенцией не регулируются".

46. Аналогичным образом, в одиннадцатый пункт преамбулы следует включить ссылки на соответствующие документы международного гуманитарного права, применимые к вооруженным конфликтам.

47. Определение "вооруженные силы того или иного государства", содержащееся в пункте 4 статьи 1, также должно соответствовать положениям Протокола I.

48. Делегация Пакистана также предлагала, чтобы выполнение пунктов 1 и 5 статьи 8 проекта было поставлено в зависимость от национального права, о чем говорили и многие другие делегации. Правительство Пакистана не может взять обязательства, предусмотренные в этих пунктах, ибо они идут вразрез с национальным законодательством.

49. Текст статьи 11 проекта также является несовместимым с пакистанским правом, в котором определяются лишь правонарушения политического характера.

50. Наконец, то положение, что для вступления проекта Конвенции в силу требуется лишь 22 ратификации, совершенно неуместно для Организации, в которую входят 185 членом. Он согласен с мнением, выраженным Китаем, что количество требующихся ратификаций должно составлять одну треть от числа членом Организации Объединенных Наций.

51. Г-н МИРЗАИ-ЙЕНГЕДЖЕ (Исламская Республика Иран) говорит, что терроризм никогда не ограничивался какими-то определенными районами мира, и в последние годы его страна, как и многие другие страны, неоднократно страдала от его разрушительного воздействия. Поэтому правительство Ирана разделяет усиливающуюся обеспокоенность международного сообщества этими преступными актами, которые совершаются отдельными лицами, группами лиц и государствами, и намерено принять решительные меры по ликвидации международного терроризма.

52. Несмотря на разочарование результатами переговоров, его делегация не будет выступать против решения, которое будет принято по проекту резолюции. Однако оратор хотел бы зафиксировать в протоколе оговорку его делегации в отношении пункта 2 проекта статьи 19. Такое положение не содержится ни в одной из существующих конвенций, направленных на борьбу с терроризмом. Формулировка "в целях осуществления своих официальных функций" является слишком общей, и ее смысл нигде четко не определен; она позволяет довольно широко истолковывать положения общего международного права, касающиеся иммунитета вооруженных сил. Неразумно включать столь нечеткую и политически опасную формулировку в проект



конвенции, которая должна стать основой для преследования и наказания тех, кто совершает такие преступные акты.

53. И наконец, обязательство воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой и ее применения закреплено в Уставе и носит обязательный характер для всех государств-членов. И если действия вооруженных сил государств противоречат общепринятым нормам и принципам международного права, то их ни в коем случае нельзя считать осуществлением "их официальных функций".

54. Г-н АЙЮБ (Ирак) говорит, что он хотел бы сделать оговорку в отношении пункта 2 проекта статьи 19, формулировка которого является двусмысленной.

55. Г-н ОБЕЙД (Сирийская Арабская Республика) говорит, что, осуждая терроризм во всех его формах и проявлениях, он проводит различие между преступлением терроризма, наказуемым по законам его страны, и законной борьбой народов против иностранной оккупации.

56. К сожалению, работа над проектом конвенции велась в спешке и, как представляется, бессистемно. У Комитета не было достаточного периода времени для обстоятельного рассмотрения различных предложений. Специальному комитету необходимо дать возможность для дальнейшего изучения предложений, представленных Рабочей группой. Очевидно, что ни одна из делегаций полностью не удовлетворена подготовленным проектом; поэтому, как и другие международные конвенции, принятые в спешке, эта конвенция, вероятно, станет еще одним бесполезным документом.

57. Проект конвенции, в котором идет речь об одном из самых серьезных преступлений – терроризме, не содержит определения этого преступления. Такое положение противоречит не только методам работы Организации Объединенных Наций, но и элементарным правилам разработки международных конвенций. Вызывает удивление и тот факт, что ряд делегаций возражали против включения в него ссылок на резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на консенсусной основе, особенно резолюцию 46/51, имеющую исключительно важное значение. В пункте 15 этой резолюции говорится о праве на самоопределение народов, насильственно лишенных этого права, а также о праве этих народов вести с этой целью законную борьбу против чужеземного господства. Помимо этого в предпоследнем пункте преамбулы той же резолюции указывается на необходимость выработки общеприемлемого определения международного терроризма. Во время переговоров его делегация настаивала на ссылке на этот документ, что устранило бы определенные недостатки в проекте конвенции. Несогласие с включением такой ссылки означает отказ от разумного сотрудничества в деле борьбы против терроризма и свидетельствует о стремлении навязать глубоко ошибочное представление, которое будет препятствовать сотрудничеству между государствами и позволит инкриминировать государствам терроризм, не давая им возможности выступить в свою защиту.

58. Что касается конкретных положений проекта конвенции, то исключительно важное значение имеет одиннадцатый пункт преамбулы, поскольку он увязывает действия воинских формирований государств с нормами международного права, при этом в нем указывается, что исключение некоторых деяний из сферы применения данного проекта конвенции не освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других законов. Однако оратор не может смириться с тем, что проект конвенции допускает возможность его использования для сокрытия актов государственного терроризма или для того, чтобы вооруженные силы какого-либо государства могли осуществлять преступную деятельность против другого государства. Такая деятельность должна также охватываться положениями проекта конвенции.

59. Оратор выступает против включения в проект конвенции определения "воинские формирования государства", приведенного в пункте 4 статьи 1, особенно с учетом того, что в проекте предусматривается преследование частных лиц. Рабочая группа согласилась исключить этот пункт из статьи 1 и в докладе Рабочей группы (A/C.6/52/L.3) он уже не фигурирует. Включение этого пункта в текст, приведенный в документе A/C.6/52/L.13, является одним из путей уклонения от цели проекта конвенции.

60. Делегация Сирийской Арабской Республики также хотела бы в официальном порядке заявить о своей оговорке в отношении пункта 2 статьи 19, в котором говорится о "действиях, предпринимаемых воинскими формированиями государства в целях осуществления их официальных функций". Делегация настаивает на том, чтобы изменить эту формулировку, с тем чтобы она читалась следующим образом: "В целях осуществления их законных обязанностей или функций, выполняемых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права". Такая поправка обеспечила бы большую четкость и ясность формулировки этого пункта, тем более что выражение "официальные функции" никак не определено. В его нынешней формулировке этот пункт является весьма двусмысленным, поскольку воинские формирования под видом осуществления своих официальных функций могут на самом деле заниматься террористической деятельностью. Автор вновь заявляет о том, что, по мнению его делегации, проект конвенции ни в коей мере не ущемляет законное право на борьбу с незаконной оккупацией Израилем арабских территорий, которую он считает актом государственного терроризма, а также законное право народов на самоопределение.

61. Г-жа ГАО ЯНЬПИН (Китай) говорит, что в отношении борьбы с международным терроризмом правительство ее страны занимает четкую и последовательную позицию. Правительство выступает против использования терроризма в качестве одного из средств достижения политических целей, а также против насилия со стороны государств, организаций, групп или отдельных лиц. Поэтому оно присоединилось к большинству конвенций, направленных на борьбу с терроризмом, и активно участвует в обсуждениях в рамках Специального комитета и Рабочей группы.

62. Руководствуясь духом международного сотрудничества делегация, Китая внесла ряд конструктивных предложений, касающихся некоторых положений проекта, в надежде на то, что вопрос о связи между суверенитетом национальных судебных органов и международным сотрудничеством будет должным образом урегулирован. Однако Рабочая группа не смогла добиться общего согласия по всем положениям проекта конвенции и не решила многие важные вопросы. Эти вопросы должны были решаться на основе переговоров и консультаций. Однако проект резолюции A/C.6/52/L.13, представленный Коста-Рикой, к сожалению, оказался фактически идентичным проекту конвенции, представленному Рабочей группой. Для устранения существенных разногласий не проводилось никаких консультаций, и некоторые положения проекта являются неприемлемыми для всех государств. По этой причине она не участвовала в принятии решения по данному проекту резолюции.

63. Проект резолюции A/C.6/52/L.13 принимается.

64. Г-н БААЛИ (Алжир), разъясняя свою позицию в отношении только что принятого проекта резолюции, приветствует принятие проекта конвенции на консенсусной основе. Этот документ, являющийся результатом острых и продолжительных дискуссий, полностью не удовлетворяет ни одну из делегаций. Тем не менее, несмотря на определенные недостатки, этот сбалансированный и основательный документ является полезным инструментом наращивания правового арсенала международного сообщества для борьбы с терроризмом. В период, когда во многих районах мира ни в чем не повинные люди становятся жертвами беспрецедентных по варварству актов терроризма, проект конвенции послужит серьезным предупреждением террористам о том, что международное сообщество будет вести против них и их сообщников непрекращающуюся борьбу.

Решение проблемы терроризма требует комплексного подхода; поэтому решить сложнейшие задачи, связанные с ликвидацией терроризма, может лишь такая конвенция, которая учитывает все аспекты этой проблемы.

65. Г-жа ВОНГ (Новая Зеландия) приветствует принятие проекта конвенции. По принципиальным соображениям ее делегация проявляет особый интерес к вопросу об отношениях между новой конвенцией, устанавливающей глобальный режим "преследования или выдачи" лиц, причастных к актам бомбового терроризма, и действиями воинских формирований государств. Она считает, что общее исключение таких действий из сферы охвата проекта конвенции, как это предлагается в документе, представленном группой семи промышленно развитых стран и Российской Федерацией (A/52/37), является необоснованным. В предложении, представленном впоследствии ее делегацией (A/C.6/52/WG.1/CRP.3), выражается поддержка предлагаемому исключению при том понимании, что оно относится исключительно к военному персоналу, действующему в соответствии с нормами международного права. Делегат настаивает на необходимости включения в проект конвенции положений, объявляющих все террористические действия незаконными, но обеспечивающих защиту законных действий военного персонала. Поэтому она приветствовала вариант, представленный "друзьями Председателя" Рабочей группы (A/C.6/52/WG.1/CRP.45/Rev.2); к сожалению, Рабочая группа не смогла принять на консенсусной основе ни один из предлагаемых вариантов.

66. Между тем энергичные усилия некоторых делегаций, направленные на то, чтобы добиться согласия на полное исключение из сферы компетенции проекта конвенции действий воинских формирований государств, стали для всех делегаций поводом для размышления об их позиции по этому вопросу. Однако ни одна из делегаций не указала на то, что исключение определенных действий воинских формирований государств освобождает персонал таких формирований от предусмотренной законом ответственности и судебного преследования, когда их действия являются противозаконными.

67. Исключение определенных действий воинских формирований ни в коей мере не умаляет важный общий принцип, в соответствии с которым персонал воинских формирований государств может быть привлечен к уголовной ответственности в личном качестве независимо от того, отвечает ли за их действия государство, гражданами которого они являются. О необходимости соблюдения этого принципа четко говорится как в преамбуле, так и в постановляющей части проекта конвенции.

68. Поскольку в статье 19 не предлагается ограничить обязательства, налагаемые другими законами, действие договоров о выдаче также не ограничивается. Такому пониманию соответствует содержание пункта 5 статьи 9.

69. Г-н СЕРГИВА (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что его делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции исходя из того, что она в принципе осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях. По мнению оратора, проект конвенции является шагом на пути укрепления международного сотрудничества в борьбе против терроризма. В то же время ничто в данном проекте конвенции не должно истолковываться в ущерб права тех, кто ведет борьбу против иностранной оккупации. Эти люди имеют право принимать законные меры в целях осуществления своего права на самоопределение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

70. В пункте 2 статьи 19 указывается, что положения проекта конвенции не распространяются на действия вооруженных сил, однако это исключение распространяется лишь на законные действия государств, осуществляемые в соответствии с нормами международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Проект конвенции не должен предусматривать исключений в

отношении противозаконной деятельности государств, такой, как оккупация и агрессия, с тем чтобы это не служило прикрытием для государственного терроризма. Помимо этого представленный документ является неполным; в нем не учитываются замечания всех делегаций и не содержится никакого определения терроризма. Серьезную озабоченность вызывает определение "воинских формирований государства" в пункте 4 статьи 1; это определение выходит за рамки проекта этой конвенции и его следует исключить.

71. И наконец, содержащееся в статье 12 положение, касающееся обмена информацией, может создавать для государств возможность уклоняться от выполнения их обязательств; таким образом, преступники могут избегать судебного преследования из-за отсутствия соответствующей информации.

72. Г-н ХОЛМС (Канада) приветствует принятие проекта конвенции и выражает признательность делегациям, которые продемонстрировали свое умение находить компромисс.

73. Г-н ХАМДАН (Ливан) говорит, что его делегация согласилась на принятие проекта резолюции без голосования, учитывая необходимость осудить все формы терроризма. Однако международные усилия по борьбе с терроризмом должны осуществляться с объективностью и с пониманием первопричин терроризма. К сожалению, общепризнанного определения понятия "терроризм" нет.

74. Оратор говорит, что, насколько он понимает, статья 19 проекта конвенции означает, что акты сопротивления иностранной оккупации проектом не охватываются, а израильская оккупацию юга Ливана, например, сама является примером санкционированного государством терроризма. Пункт 2 этой статьи никак нельзя истолковать как означающий, что воинские формирования государства имеют право на незаконные действия, и одиннадцатый пункт преамбулы на это ясно указывает. Имеющаяся в этом пункте фраза "насколько они регулируются другими нормами международного права" может означать только то, что действия, предпринимаемые воинскими формированиями государства в целях осуществления их официальных функций, должны не противоречить признанным нормам международного права.

75. Ливан намерен сотрудничать с другими государствами-участниками в вопросах, касающихся экстрадиции или взаимной правовой помощи, постольку, поскольку соответствующие просьбы не будут противоречить международному праву или действующему национальному законодательству, и выражает в связи с этим надежду, что исключения, о которых говорится в статье 12, будут носить действительно исключительный характер и подпадать под действие пункта 4 статьи 6.

76. Содержащаяся в статье 6 ссылка на уведомление Генерального секретаря об установлении юрисдикции в соответствии с пунктом 2 этой статьи означает, очевидно, что Генеральный секретарь будет незамедлительно распространять информацию об этом.

77. Г-н КАВАМУРА (Япония), приветствуя принятие проекта конвенции как значительный шаг вперед в борьбе с терроризмом, говорит, что некоторые из использованных в нем терминов, как-то "крупный экономический ущерб" (статья 2, пункт 1b) или "такое содействие" (статья 2, пункт 3c), представляются ему нечеткими. Оратор говорит, что, насколько он понимает, толкование таких терминов остается на усмотрение правительства каждого государства, при том что это толкование будет разумным и будет соответствовать Венской конвенции о праве международных договоров. Японское правительство будет считать, что термин "такое содействие", например, означает подстрекательство, пособничество или другие подобные деяния в соответствии с тем, как они определены в японском законодательстве.

78. Г-н ДАНЬЕЛЛ (Южная Африка) говорит, что его делегация присоединилась к консенсусу, однако оставляет за собой право выступить с разъяснением своей позиции, когда на пленарном заседании Ассамблеи будет разбираться вопрос об утверждении проекта.

79. Г-н РАО (Индия) говорит, что принятие проекта конвенции является всего лишь первым шагом к осуществлению резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи. По мнению оратора, конвенция означает, что терроризм никогда и ни по каким основаниям не подлежит оправданию, что государства обязаны осуществлять судебное преследование и выдачу виновных в терроризме и что государства никогда и никоим образом не могут содействовать террористам. Следующим шагом должно быть обеспечение того, чтобы на одном из пленарных заседаний Ассамблея, руководствуясь тем же духом компромисса, который был продемонстрирован Комитетом, приняла проект конвенции и чтобы конвенция была оперативно ратифицирована. После этого следует продолжить работу над составлением проекта конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и над созданием всеобъемлющих правовых рамок для борьбы с международным терроризмом. Консенсус в отношении принятия конвенции стал для террористов во всем мире мощным сигналом; стоит надеяться, что осуществление конвенции будет происходить в том же духе.

80. Г-жа БАЙКАЛ (Турция) говорит, что проект конвенции не является столь сильным правовым документом, каким он мог бы быть; турецкая делегация выступит с подробным разъяснением своей позиции в ходе прений на пленарных заседаниях Ассамблеи.

81. Г-н МАКДОНАЛД (Ямайка) говорит, что, вместо того чтобы называть проект конвенции тонко сбалансированным документом, позволяющим субъективное толкование, было бы правильнее признать, что он всего лишь лучшее из того, чего можно было добиться на нынешнем этапе. Шестому комитету и системе Организации Объединенных Наций следует прислушаться к оговоркам, высказывавшимся многими делегациями. Например, необходимо было бы доработать те части, где проект конвенции, судя по всему, идет вразрез с основополагающими нормами, например законным правом народов на самоопределение. Тот факт, что уже прозвучало два толкования пункта 2 статьи 19, является плохим предзнаменованием с точки зрения юридической ясности. Необходима доработка и в том, что касается создания всеобъемлющих правовых рамок, к которому призывает Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Гибкость, проявленная многими делегациями при принятии проекта конвенции консенсусом, меньшего не заслуживает.

82. Г-н ТАУБ (Израиль), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что принятие проекта конвенции является полезным и важным шагом в борьбе с терроризмом. Однако в ходе прений некоторые делегации утверждали, что террористические акты – взрывы в магазинах или нападения на автобусы, – осуществляемые во имя национального освобождения или свободы от оккупации, террористическими актами не являются. Оратор напоминает этим делегациям, что в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года и дополняющей ее Декларации 1996 года четко указывается, что ни один акт, призванный сеять террор, никогда и ни при каких обстоятельствах не подлежит оправданию. Терроризм во имя борьбы за свободу является несправедливостью вдвойне: по отношению к невинно убиенным и по отношению к подлинным борцам за свободу. Те, кто борется за подлинную свободу, уважают все свободы, не подкладывают бомбы и не увечат невинных людей. Кроме того, если следовать извращенной логике, позволяющей считать терроризм оправданным, то борьба с ним является неоправданной. Согласно тем, кто старается оправдать терроризм, террористами являются не те, кто замышляет вылазки бомбистов-самоубийц, а люди, пытающиеся предотвратить такие вылазки. Логике апологетов не понять, однако их мотивировка ясна: под прикрытием "национально-освободительной борьбы" они ведут дешевыми средствами войну, преследуя собственные, циничные политические цели.

83. В 1989 году один из предшественников оратора в Шестом комитете г-н Давид Бен Рафаэль заявил, что ни одна цель не способна оправдать умышленные нападения на гражданское население и что терроризм остается преступлением независимо от его мотивировки. Два годами позже он погиб при взрыве в израильском посольстве в Буэнос-Айресе. Никто не может отрицать, что это был акт терроризма.

84. Г-н ОБЕЙД (Сирийская Арабская Республика), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что, обвиняя других в терроризме, представитель Израиля игнорирует наиболее гнусную форму терроризма – терроризм государственный, который на протяжении многих лет во всех его формах практиковался Израилем против палестинского и ливанского народов и на оккупированных сирийских Голанских высотах. Израиль пытается изобразить террористами жертв тех варварств, за которые он несет ответственность. Только что принятый проект конвенции следует осуществлять таким образом, чтобы он распространялся и на акты израильских террористов, которые не так давно активно действовали в Иордании по прямому приказу израильского руководства. Израиль оккупирует территорию силой, действуя вопреки Уставу Организации Объединенных Наций, резолюциям Совета Безопасности и международному праву. Конфронтация прекратится, когда Израиль уйдет с оккупированных территорий.

85. Г-н ТАУБ (Израиль), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что ключевые элементы любого определения понятия "терроризм" ясны: терроризм – это умышленные и систематические нападения на гражданское население с намерением внушить максимальный шок или страх. Непонятно, каким образом старания не дать организаторам вылазок бомбистов-самоубийц реализовать свои запасы могут являться террористическим актом. Целью международного сообщества должна быть не защита таких личностей, а защита выбранных ими жертв.

86. Что касается вопроса об оккупированных территориях, то оратор напоминает делегациям, что в результате переговоров между его правительством и палестинцами 95 процентов палестинцев на Западном берегу и в секторе Газа находится под палестинским, а не израильским управлением, и призывает сирийское правительство и палестинское руководство вернуться за стол переговоров.

87. Г-н ОБЕЙД (Сирийская Арабская Республика), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что поучения относительно определения понятия "терроризм", имели бы больший вес, если бы с ними выступали представители государств, соблюдающих международное право. Представителю Израиля лучше поучать о том, как оккупировать территории и отказываться соблюдать международное право. И уж никак нельзя ему выступать с поучениями относительно возвращения за стол переговоров, поскольку именно Израиль переговоры прервал.

88. Г-н ХАМДАН (Ливан), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что во имя гражданских лиц, убитых в ходе израильской оккупации Бейрута, людей, пострадавших во время обстрелов Бейрута и погибших во время нападения на лагерь Организации Объединенных Наций в Кане, он отвергает искажение фактов представителем Израиля.

#### ПУНКТ 149 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО СНОШЕНИЯМ СО СТРАНОЙ ПРЕБЫВАНИЯ (A/52/26; A/C.6/52/L.10 и L.23)

89. Г-жа КУЭТО МИЛИАН (Куба), вынося на рассмотрение поправки (A/C.6/52/L.23), предлагаемые ее делегацией к проекту резолюции A/C.6/52/L.10 о докладе Комитета по сношениям со страной пребывания, говорит, что эти поправки призваны подтвердить, что состав вспомогательных органов определяется Генеральной Ассамблеей, а значит, государствами-членами. В поправках предусматривается, что Генеральная Ассамблея будет просить государства-члены рассмотреть вопрос о членском составе Комитета по сношениям со страной пребывания и препроводить свои мнения Генеральному секретарю. Кроме того, она будет просить Генерального

секретаря представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят третьей сессии.

#### ОБЪЯВЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО АВТОРСТВА ПРОЕКТОВ РЕЗОЛЮЦИЙ

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что к числу авторов проекта резолюции A/C.6/52/L.9 о докладе Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации присоединилась Бразилия.

#### ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

91. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) привлекает внимание к необходимости обеспечивать, чтобы о любых финансовых последствиях проектов резолюций подробно сообщалось за 24 часа, с тем чтобы у представителей было время для консультаций со своими правительствами.

92. Г-н ЛИ (секретарь Комитета) говорит, что из остающихся проектов резолюций, финансовые последствия имеет проект, который касается публикации "Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций" и "Справочника по практике Совета Безопасности". Информация по этому вопросу была распространена среди членов Шестого комитета во время переговоров. Отдел по планированию программ и составлению бюджета по программам предлагает выступить с устным заявлением по данному вопросу, однако какой-либо письменной документации нет.

93. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, как предусматривается правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, никакая резолюция, связанная с расходами, не представляется комитетами на утверждение Генеральной Ассамблеи без одновременного представления сметы расходов, составленной Генеральным секретарем. Неофициальная циркуляция предложений или вариантов с этим правилом не соблюдается. Поэтому американская делегация будет выступать за исключение или изменение любых предложений, касающихся упомянутых справочников, если информация о дополнительных финансовых последствиях не будет представлена заблаговременно.

Заседание закрывается в 18 ч. 40 м.